

В статье рассматривается необходимость использования бланкетного приема описания признаков преступлений в сфере экономической деятельности, анализируются национальное и международное законодательство в части регламентации уголовной ответственности за контрабанду; содержательные аспекты признаков алкогольной продукции и табачных изделий в отраслевом законодательстве; исследуются особенности толкования и оценки элементов предмета экономической контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий; раскрываются понятия «алкогольная продукция» и «табачные изделия» с учетом международных договоров, наднациональных актов ЕврАзЭС и ЕАЭС, а также российских нормативных правовых актов; перечисляются и кратко характеризуются виды алкогольной продукции и табачных изделий. Автором отмечается, что контрабанда (валюты, товаров и ресурсов) является одной из стратегических угроз экономической безопасности России, однако неопределенность уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду снижает эффективность борьбы с ней. Для решения существующей проблемы особое значение приобретает доктринальное и судебное толкование норм об экономической контрабанде, в том числе признаков предмета контрабанды.

Ключевые слова: экономическая деятельность, преступление, контрабанда, уголовная ответственность, состав преступления, предмет преступления, перемещение, таможенная граница, алкогольная продукция, табачные изделия, крупный размер.

The article considers the need to use a blanket method for describing signs of crimes in the sphere of economic activity, analyzes national and international legislation regarding regulation of criminal responsibility for smuggling, substantive aspects of signs of alcoholic beverages and tobacco products in industry legislation. Explores the features of interpretation and evaluation of elements of the subject of economic smuggling of alcohol products and tobacco products, taking into account international treaties. The concept of alcoholic beverages and tobacco products is revealed in the ditch, supranational acts of the EurAsEC and the EAEU, as well as Russian regulatory legal acts. Listed and briefly characterized by the types of alcoholic beverages and tobacco products. The author notes that smuggling (currency, goods and resources) is one of the strategic threats to Russia's economic security, but the uncertainty of criminal law rules on responsibility for smuggling reduces the effectiveness of the fight against it. To solve the existing problem, the doctrinal and judicial interpretation of the norms on economic smuggling, including signs of the subject of smuggling, takes on special significance.

Key words: economic activity, crime, smuggling, criminal liability, corpus delicti, crime subject, movement, customs border, alcoholic products, tobacco products, large size.

О. Г. Соловьев

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: olegsol1961@yandex.ru*

К вопросу о бланкетности признаков предмета контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ)

Научная статья

O. G. Solovyev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

To the question of blanket signs of the subject of smuggling of alcoholic beverages and (or) tobacco products (Article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Scientific article

В отечественной доктрине права приемы изложения нормативного материала традиционно делят на три вида: *непосредственно-определенный (прямой)*, *отсылочный (ссылочный)* и *бланкетный* [1, с. 55]. В свою очередь, непосредственно-определенный прием может включать в себя простой

и описательный способы. Дополнительно можно выделить приемы, формирующие смешанные (комбинированные) диспозиции, которые содержат признаки описательной и, помимо этого, какой-либо иной диспозиции [2, с. 294]. В теории права принято считать, что бланкетный прием законо-

дательной техники характеризует такой способ построения нормативного предписания, когда для уяснения его смысла необходимо обратиться к нормативно-правовым актам иной отраслевой принадлежности. Такая конструкция статей УК неизбежна и необходима для охвата тех или иных меняющихся по содержанию опасных элементов составов преступлений. Значение существования бланкетных диспозиций состоит, во-первых, в экономии законодательного материала; во-вторых, в обеспечении гибкости и подвижности уголовного закона. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, они выполняют определенную значимую законодательно-техническую функцию «деказуистичности» текста диспозиций норм УК [3, с. 109]. Очевидно, что такой прием в наибольшей степени используется в конструировании составов преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе таможенных, поскольку такая сфера общественных отношений регулируется огромным количеством нормативных актов из иных отраслей (подотраслей) права: таможенного, финансового, налогового и т. д. По определению Н. И. Пикурова, «бланкетную диспозицию, обращаясь к технической образности, можно сравнить с рессорой, которая позволяет жесткой в целом структуре уголовного закона выдержать колебания – перманентные изменения содержания охраняемого им объекта. Ее достоинством является то, что нет необходимости всякий раз вносить изменения в уголовное право, если изменились специальные правила. Она позволяет в отсутствие собственной иерархической структуры нормативных актов сочетать стабильность уголовного закона с оперативностью подзаконных нормативных предписаний, реагирующих на изменения в регулируемых общественных отношениях» [4, с. 390].

Так, существующий вариант встраивания «бланкетности» в материю ст. 200.2 УК РФ предусматривает насыщение нормы признаками, характерными для корреспондирующих отраслей. Толкование этих признаков и позволяет соотнести их с иными нормативными предписаниями и дать правильную оценку всем элементам состава анализируемого преступления [5, с. 5].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ, выступают алкогольная продукция и табачные изделия. Очевидно, что специфика предмета данного деяния, помимо бланкетной характеристики, связана с особенностями построения указанной нормы в целом, например, опре-

делила отсутствие специального освобождения по ст. 200.2 УК РФ. Справедливости ради заметим, что специфика предмета, закрепленного, к примеру, в ст. 171.1, 180 УК РФ, не повлияла на установление нормативной возможности освобождения от уголовной ответственности по этим статьям и включение их в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ [6, с. 74].

Алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, изготовленного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации¹. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как 1) спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), 2) вино, 3) фруктовое вино, 4) ликерное вино, 5) игристое вино (шампанское), 6) винные напитки, 7) пиво и 8) напитки, изготавливаемые на основе пива, 9) сидр, 10) пуаре, 11) медовуха.

Спиртные напитки – алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, изготовленного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к винным напиткам. *Вино* – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 8,5 (за исключением вина с защищенным географическим указанием или с защищенным наименованием места происхождения) до 16,5 (за исключением столового вина) процентов объема готовой продукции, произведенная в результате полного или неполного брожения ягод свежего винограда, виноградного сусла без добавления этилового спирта, а также без добавления (за исключением столового вина) концентрированного виноградного сусла и (или) ректификованного концентрированного виноградного сусла. *Фруктовое вино* – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 6 до 15 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате полного или неполного брожения дробленых свежих фруктов одного вида или нескольких видов, либо фруктового сусла, либо восстановленного концентрированного фруктового сока с добавлением или без добавления сахаро-

¹ См.: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

содержащих продуктов, без добавления этилового спирта. *Ликерное вино* – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 15 до 22 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате полного или неполного брожения целых или дробленых ягод винограда, иных фруктов либо виноградного или иного фруктового сусла с добавлением или без добавления концентрированного виноградного или иного фруктового сусла, ректифицированного концентрированного виноградного или иного фруктового сусла, без добавления (за исключением специального вина) этилового спирта, за исключением винного дистиллята, ректифицированного винного дистиллята, виноградного дистиллята, ректифицированного виноградного дистиллята, иного фруктового дистиллята. *Винный напиток* – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 до 22 процентов объема готовой продукции с насыщением или без насыщения двуокисью углерода, содержащая не менее 50 процентов виноматериалов с добавлением или без добавления ректифицированного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята, и (или) сахаросодержащих продуктов, и (или) ароматических и вкусовых добавок, и (или) пищевых красителей, и (или) воды.

Учитывая изложенное, не совсем понятно, почему в отраслевом законодательстве предусмотрена такая излишне дробная дифференциация по видам алкогольной продукции, в частности вина. Так, например, в основе пищевого содержания виноградного и фруктового вина лежат практически общие показатели, за исключением исходного продукта. В этом смысле выделение такого количества дифференцированных групп вина не имеет никакого юридического значения. Следовательно, допустима разумная и оптимальная нормативная унификация различных видов алкогольной продукции.

Следующим видом является *пиво* – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, которая произведена из пивоваренного солода, хмеля и (или) полученных в результате переработки хмеля продуктов (хмелепродуктов), воды с использованием пивных дрожжей, без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок. Напитки, изготавливаемые на основе пива (*пивные напитки*), – алкогольная продукция

с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, не более 7 процентов объема готовой продукции, которая произведена из пива (не менее 40 процентов объема готовой продукции) и (или) приготовленного из пивоваренного солода пивного сусла (не менее 40 процентов массы сырья), воды с добавлением или без добавления зернопродуктов, сахаросодержащих продуктов, хмеля и (или) хмелепродуктов, плодового и иного растительного сырья, продуктов их переработки, ароматических и вкусовых добавок, без добавления этилового спирта. *Сидр* – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения яблочного сусла и (или) восстановленного яблочного сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода. *Луаре* (грушевый сидр) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения грушевого сусла и (или) восстановленного грушевого сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода. *Медовуха* (медовый напиток) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 до 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения медового сусла, содержащего не менее 8 процентов меда, с использованием или без использования меда для подслащивания и иных продуктов пчеловодства, растительного сырья, с добавлением или без добавления сахаросодержащих продуктов, без добавления этилового спирта.

Очевидно, что на практике возникает необходимость в отграничении алкогольной продукции от иных «спиртовых товаров», ответственность за контрабанду которых ст. 200.2 УК РФ не предусмотрена. К примеру, *этиловый спирт* – спирт, произведенный из пищевого или непищевого сырья, в том числе денатурированный этиловый спирт, фармацевтическая субстанция спирта этилового (этанол), головная фракция этилового спирта (отходы спиртового производства), спирт-сырец, дистилляты – винный, виноградный, плодовой, коньячный, кальвадосный, висковый. Так, при контрабандном ввозе этилового спирта виновное лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 226.1 УК РФ, как за контрабанду стратегически важных товаров, так как указанный товар включен в Перечень стратегически важных товаров и ресурсов

для целей статьи 226.1 УК РФ, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923².

Под спиртосодержащей продукцией понимается пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции. Незаконное перемещение через таможенную границу Союза спиртосодержащей продукции не образует состава преступлений, предусмотренных ст. 200.2 УК РФ и ст. 226.1 УК РФ, так как спиртосодержащая продукция не относится к предметам этих преступлений. В этом случае также можно говорить о законодательном сбое и необходимости дополнения рассматриваемого нормативного акта новыми признаками, которые в настоящее время не учтены. В существующем положении очевидный пробел в бланкетном законодательстве приводит к сбоям в уголовно-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности.

Интересен вопрос, касающийся контрабанды фальсифицированной, контрафактной или недоброкачественной алкогольной продукции. Под фальсифицированной алкогольной продукцией следует понимать продукцию, снабженную ложной информацией о производителе и (или) составе, в том числе сопровождаемую фальсифицированными документами, удостоверяющими легальность производства и (или) оборота такой продукции. Контрафактная алкогольная продукция – продукция, находящаяся в обороте с нарушением гражданского законодательства, и дополнительно влекущая за собой нарушение авторских и смежных прав. Под недоброкачественной алкогольной продукцией следует понимать продукцию, не соответствующую требованиям нормативной и (или) технической документации производителя (изготовителя) либо в случае ее отсутствия требованиям иной нормативной документации.

² Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении Перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что предметом контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 200.2 УК РФ, может быть фальсифицированная и контрафактная алкогольная продукция. Вместе с тем признание недоброкачественной алкогольной продукции в качестве предмета контрабанды возможно только в том случае, если ее недоброкачественность соотносится с алкогольной продукцией как таковой.

Регулирование оборота табачных изделий и принятие мер по ограничению их потребления регулируется как национальным правом³, так и актами Союза⁴. Примечательно, что законодателем не используется для описания предмета исследуемого преступления понятие «табачная продукция», а используется «табачные изделия». Табачная продукция – это табачное изделие, упакованное в потребительскую тару. Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» (ст. 2), а равно ТР ТС «Технический регламент на табачную продукцию», принятый решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 107 (п. 4) определяют табачные изделия как продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа (растение рода *Nicotiana* семейства пасленовых видов *Nicotiana Tabacum*, *Nicotiana Rustica*) в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья.

Табачные изделия подразделяется по видам в зависимости от потребительских свойств и способа потребления на курительные и некурительные табачные изделия. К ним относят сигареты, сигары, сигариллы (сигариты), папиросы, табак для кальяна, табак курительный тонкорезанный, табак трубочный, биди, кретек, табак сосательный (снюс), табак жевательный, табак нюхательный, насвай и другие табачные изделия. С высокой долей вероятности

³ Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза "Технический регламент на табачную продукцию" (вместе с "ТР ТС 035/2014. Технический регламент Таможенного союза. Технический регламент на табачную продукцию")» // СПС «КонсультантПлюс».

можно предположить, что в большинстве случаев предметом преступления по ст. 200.2 УК РФ будут привычные и более распространенные в настоящее время на пространстве СНГ табачные изделия – сигареты, папиросы, сигары, курительные табаки. Остальные же экзотические или редкие виды не будут находиться в противоправном таможенном обороте стран ЕАЭС.

Как и с контрабандой алкогольной продукции, возможны факты контрабанды контрафактных, недоброкачественных и фальсифицированных табачных изделий. Фальсифицированные и контрафактные табачные изделия могут быть предметом контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 200.2 УК РФ, тогда как при незаконном перемещении через таможенную границу недоброкачественных табачных изделий следует исходить из того, насколько недоброкачественность (несоответствие требованиям) позволяет считать такой товар табачными изделиями как таковыми [7, с. 4]. Отметим, что в настоящий момент получили распространение как курительные смеси с содержанием табака, так и травяные курительные смеси без содержания табака, включающие вещества, обладающие сильным психоактивным действием. Предметом контрабанды, предусмотренным ст. 200.2 УК РФ, данные курительные смеси не являются и их оборот не попадает в сферу уголовно-правовой охраны по данной норме [8, с. 4].

В настоящее время законодательством запрещены потребление и оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, к числу которых отнесены и спайсы. Такие вещества воспроизводят основную химическую структуру наркотических средств или психотропных веществ и схожи с ними по физиологическому воздействию на организм человека [9, с. 40]. Закон вводит запрет на их производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, использование, потребление, ввоз в страну и вывоз из нее. Однако, если данные курительные смеси не включены в формируемый МВД России «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен», их незаконный оборот, в том числе неза-

конное перемещение через таможенную границу ЕАЭС, не подпадает под действие уголовного закона. И в этом смысле можно говорить о пробельности бланкетных нормативных актов, связанных с положениями ст. 200.2 УК РФ и необходимости включения обычных курительных смесей в законодательство, регулирующее оборот табачной продукции.

Ссылки

1. Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 336 с.
2. Панько К. К. Правила и приемы российского уголовного законодательства // *Lex russica*. 2014. № 3. С. 294–304.
3. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу. М.: Городец, 2007. 336 с.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права / ред. проф. Малинин. СПб., 2005. 850 с.
5. Кузнецов А. П., Князьков А. А. Бухгалтерские и иные документы как предмет налоговых преступлений: дискуссионные вопросы правоприменительной практики // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2017. № 1. С. 4–8.
6. Князьков А. А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ об освобождении от уголовной ответственности: критический анализ основных положений и оценка правоприменительных перспектив // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 2013. № 4. С. 73–75.
7. Федоров А. В. Предметы контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий // *Российский следователь*. 2017. № 22. С. 3–13.
8. Федоров А. В. Общественная опасность и объект контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий // *Российский следователь*. 2017. № 21. С. 3–9.
9. Иванцова Н. В. Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // *Законность*. 2015. № 10. С. 39–42.